

DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.1.11

УДК 343.264(470.331)''18/19''

О.В. Ванюшина

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЫСЫЛКА В ТВЕРСКУЮ ГУБЕРНИЮ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПРОБЛЕМА ПОИСКА ЗАРАБОТКА ПОДНАДЗОРНЫМИ

На основе неопубликованных архивных материалов и источников личного происхождения исследуется проблема трудовой занятости лиц, административно высланных в Тверскую губернию за «политическую неблагонадежность», в конце XIX – начале XX века. Рассматриваются основные виды занятий поднадзорных. Показано, что при поиске работы административно высланные сталкивались с рядом существенных проблем. Среди них ограничения, которые налагало на поднадзорных «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей» 1882 года, в праве выбора целого ряда занятий, низкий спрос на труд поднадзорных в Тверской губернии, непригодность части из них к физическому труду. Делается вывод, что административно высланные, лишённые государственной поддержки в виде казенного пособия, законодательно ограниченные в трудоустройстве, оказались в очень тяжелом материальном положении. Значительная часть из них так и не смогла найти постоянное место работы. Однако определенную помощь в поиске заработка оказало административно высланным Тверское губернское земство, которое предоставляло им временную работу по сбору и обработке статистических сведений, а также нелегальные организации, существовавшие в Тверской губернии, такие как Красный Крест, касса ссыльных.

Ключевые слова: Тверская губерния, административная политическая высылка, временные заработки, законодательные ограничения трудовой деятельности.

O.V. Vanyushina

THE POLITICAL BANISHMENT IN THE TVER PROVINCE IN THE LATE XIX–XX CENTURY: THE PROBLEM OF FINDING EARNINGS SUPERVISED

Based on the unpublished archive's documents and private sources, the paper analyzes the problem of employment of the people who were administratively banished into the Tver province for political suspect at the end of 19th, the beginning of 20th century. The paper also considers the main types of jobs those people were involved in and concludes that those who were administratively banished faced a number of serious problems. According to the document "Regulations about the police supervision performed under the orders of administrative authorities", among others some of the problems were the restrictions in choice of a big number of trades, low demand on the labor of the people who were administratively banished into Tver province; also some of those people were not able to perform physical work. The paper concludes that those who were administratively banished were devoid of the money benefit and subjected to legislative limitations in employment have found themselves in a drastic financial situation. Most of these people have not found regular earnings during their banishment. However, Tver Province County and illegal organizations such as "Red Cross" partly supported those who were administratively banished and offered them some temporary work, such as to collect and process statistic data.

Keywords: the Tver province, administrative political banishment, temporary earnings, restrictions of labour.

Истории дореволюционной политической ссылки в России посвящена довольно значительная историография. Однако большинство работ главным образом касаются ссылки в Сибирь и на север России. Страна же наша была столь широка и огромна, что административная высылка могла предполагать перемещение и во внутренние губернии Европейской России. Эта тема практически не исследовалась. В конце XIX – начале XX века административная высылка широко использовалась правительством в борьбе с радикальной частью общества как мера наказания «политически неблагонадежных» лиц. Содержание ссылки в Российской

империи и ее характер были разнообразны: высылка в избранное местожительство, на родину или в место приписки с лишением права отлучек из места жительства и подчинением гласному надзору полиции; высылка с разрешением жить на территории всей империи за исключением определенных городов и местностей и запрещением въезда в эти местности без разрешения властей, с установлением, как правило, негласного наблюдения полиции.

К числу мест административной высылки была отнесена и Тверская губерния. Административная высылка в Тверскую губернию как одну из центральных губерний Европейской России занимала свое, важное, положение в карательной политике царизма. Через данный вид репрессий прошли многие противники действующего политического режима – представители народничества, разночинцы, социалисты, социал-демократы, участники студенческих беспорядков в столицах.

Тверской край представлял особый интерес для административно высланных лиц в силу его исключительного географического положения между столиц, наличия железнодорожного сообщения и либерального земства, всегда готового прийти на помощь «неблагонадежным» лицам. Так, одна из известнейших большевичек, участница революционных событий 1905 и 1917 годов Ц.С. Зеликсон-Бобровская, высланная в 1903 году из Петербурга в Тверь, избранную для жительства, вспоминала: «Освобождена из тюрьмы я была с условием немедленно покинуть Петербург и поселиться до суда где-нибудь вне университетских и крупных промышленных центров. Мой выбор пал на Тверь, как на город, который имел для меня ряд преимуществ: близость к Петербургу и Москве, наличие крупной фабрики, а также и то, что до своего ареста я как агент «Искры» была связана с Тверской партийной организацией, причем кое-какие адреса сохранились у меня в памяти» [1, с. 42].

Назначая «политически неблагонадежным» лицам высылку в качестве меры наказания, правительство понимало, что изменения повседневности всегда воспринимаются болезненно. По мнению власти, материальные лишения, поиск средств к существованию и жилья в условиях целого ряда законодательных ограничений в этой области должны были отвлечь административно высланных лиц от революционной деятельности. Для большинства административно высланных жизнь в месте водворения представляла собой постоянную борьбу с трудностями с целью выживания на новом месте. Наиболее значимые проблемы лежали в повседневной бытовой сфере и заключались в поиске заработка и трудоустройстве.

Особенно сложным был момент начала отбытия надзора, когда административно высланный оказывался в незнакомом городе, без поддержки государства и без средств к существованию. Лица, высланные в Тверскую губернию, были лишены государственной поддержки в виде казенного пособия. Это объясняется тем, что в соответствии с циркуляром МВД от 30 декабря 1898 года, лица, подчиненные гласному надзору полиции в избранном месте жительства, не имели права на казенное денежное пособие [2, л. 15–15 об.]. Большинство же административно высланных в Тверскую губернию относилось к этой категории высылаемых.

Найти работу в месте вынужденного проживания было нелегко. Это можно объяснить рядом причин. «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей» 1882 года налагало на поднадзорных множество ограничений, в том числе в праве выбора целого ряда занятий. Так, поднадзорные не могли заниматься педагогической деятельностью. Врачебная, акушерская или фармацевтическая практика дозволялась поднадзорным не иначе как с разрешения министра внутренних дел. Поднадзорным запрещалось чтение публичных лекций, участие в публичных заседаниях ученых обществ, а также в сценических представлениях; содержание типографий, литографий, фотоателье, библиотек для чтения и

служба в них; торговля книгами и всеми принадлежностями и печатными произведениями; содержание трактирных и питейных заведений. А ст. 21 гласила: «Лица поднадзорные не могут состоять на государственной и общественной службе, но могут быть допускаемы к письменным занятиям в правительственных и общественных учреждениях по найму, с тем однако условием, чтобы всякий раз испрашивалось на то разрешение у министра внутренних дел» [3].

Власти старались не нарушать установленных правил и предписаний, опасаясь внезапных проверок. Так, бежецкий уездный исправник в августе 1909 года доносил тверскому губернатору о том, что признает нежелательным службу письмоводителем при Бежецкой мещанской управе административно высланного из Псковской губернии за принадлежность к железнодорожному союзу и состоявшего в Бежецке под гласным надзором полиции мещанина И.И. Талызина [4, л. 1]. На что последовало распоряжение тверского губернатора о немедленном отстранении И.И. Талызина от службы в Бежецком городском мещанском управлении на основании того, что он был принят на работу «без испрошения, согласно 21 ст. Положения о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей с разрешения министра внутренних дел» [4, л. 10, 12].

Уездные исправники не раз сообщали в донесениях на имя губернатора, что высылаемые в Тверскую губернию лица сталкиваются с многочисленными сложностями при поиске работы. Так, кашинский уездный исправник в 1883 году в донесении тверскому губернатору А.Н. Сомову сообщал, что «лица, прибывшие в г. Кашин под надзор полиции, не могут здесь найти для себя никаких занятий» [5, л. 21.]. Калязинский уездный исправник докладывал тверскому губернатору: «Сами высылаемые лица доставать себе средства трудом в здешних местах не могут, по неимению в виду лиц, которые могли бы их снабжать работою. С другой стороны, большая часть из высылаемых даже не знает никакого ремесла» [5, л. 10–10 об.]. Новоторжский уездный исправник заявлял, что в г. Торжке также отсутствует спрос на личный труд и поднадзорным крайне сложно найти подходящий заработок [5, л. 15–15 об.].

Владельцы фабрик крайне неохотно принимали административно высланных на работу. Наиболее активные участники и участницы революционного движения, по воспоминаниям сосланных, заносились в «черный список», после чего дорога на предприятия им была закрыта [6, с. 112–113].

В сложившейся ситуации административно высланные начинали писать многочисленные ходатайства о назначении денежного пособия от казны, переводе в губернский центр или другие города империи для поисков работы, переезде в города, где проживают их родственники, об отмене высылки и сокращении срока надзора. Так, административно высланный в 1909 году из Санкт-Петербурга на родину крестьянин тверской губернии Вышневолоцкого уезда И.И. Воробьев обратился с ходатайством на имя Тверского губернатора об освобождении его от гласного надзора полиции и разрешении проживать в Санкт-Петербурге. В прошении И.И. Воробьев указал, что он с детства жил в Петербурге. В настоящее время в месте водворения у него нет никакого заработка и нет средств к содержанию ни себя, ни своего семейства. Семья его состоит из больной жены и пяти малолетних детей от четырнадцатилетнего до шестимесячного возраста. Имущества же, кроме жилой избы и полудушевого надела земли, и других каких-либо средств к существованию он не имеет. Несмотря на положительное заключение по ходатайству вышневолоцкого уездного исправника и тверского губернатора, департамент полиции не считал возможным удовлетворить просьбу И.И. Воробьева [7, л. 4, 44].

Устроиться на работу в медицинские учреждения губернии также возможно было только с разрешения министра внутренних дел. Подобные разрешения в Тверской губернии выдавались поднадзорным крайне редко. В частности, В.И. Дмитриева, высланная в Тверь в 1887 го-

ду за участие в студенческих волнениях, имея звание женщины-врача, несмотря на наличие вакансии и опыта работы, не была утверждена губернатором на должность врача в с. Новинки, находящемся в 15 верстах от Твери [8, с. 264]. Вероятно, власти опасались, что медицинская практика станет хорошим прикрытием для ведения «противоуправительственной» деятельности, позволит административно высланной завоевать авторитет и признательность со стороны множества людей, а также целую сеть знакомств, которые создадут великолепную базу для революционной работы. Учитывая народнические взгляды В.И. Дмитриевой, вполне возможно предположить, что эти опасения были не напрасны.

Несмотря на законодательные ограничения, некоторые из поднадзорных все же были приняты на работу в медицинские учреждения губернии. Например, С.И. Мицкевич, высланный в июне 1904 году из Москвы в Тверь, вспоминал, что после небольшого периода безработицы получил место врача на Морозовской текстильной фабрике – «Тверской мануфактуре» [9, с. 153, 155]. Административно высланные М.С. Вегнер-Гинтер, А.А. Сухомлина, А.И. Успенская занимали должности акушерок в Твери [10, л. 8 об–9, 13 об.–14].

Часть поднадзорных интеллектуальных профессий занималась литературным трудом, переводами, перепиской бумаг. Так, переводами на русский язык с иностранных: французского, немецкого, польского занималась Прасковья Францевна Кудели [11, л. 8 об–9]. Известная писательница В.И. Дмитриева, высланная в Тверь в 1887 году за участие в студенческих волнениях, в месте вынужденного проживания занялась привычным литературным творчеством. Произведения В.И. Дмитриевой публиковались в журналах «Вестник Европы» и «Русская мысль» [12]. Переписку книг при книжном складе Тверского губернского земства вела А.М. Рождественская.

Часть административно высланных лиц непривилегированных сословий занималась пошивом одежды, слесарными, столярными или крестьянскими работами, устроилась работать при слугой, также были те, кто брался за любую прочую работу и значились как «чернорабочие».

Тверское губернское земство оказывало административно высланным существенную помощь в поиске заработка. Так, В.А. Обухова, высланная в г. Тверь за принадлежность к тайному преступному сообществу, нашла временный заработок, брав занятия на дом из Тверской губернской земской управы [13, л. 8 об.–9]. Поднадзорный Я.А. Андреев часто брал работу в Тверской губернской земской управе [14, л. 2 об–3]. Значительное число «неблагонадежных» смогли получить временную работу в земской статистике. Так, при производстве обыска у административно высланных В. Дмитриевой и В. Ершова жандармы обнаружили сверток статистических таблиц [8, с. 260].

Но все же значительная часть административно высланных лиц так и не смогла найти постоянное место работы. Они перебивались временными заработками либо существовали на средства, получаемые от родственников или соратников из других городов. Отчасти облегчить это положение смогли нелегальные организации, существовавшие в Тверской губернии, такие как Красный Крест, касса ссыльных.

Список литературы

1. Бобровская Ц.С. (Зеликсон) Записки подпольщика. 1894–1917. – М.: Госполитиздат, 1957. – 128 с.
2. ГАТО (Государственный архив Тверской области). Ф.56. Оп. 1. Д. 11976.
3. ПСЗ РИ: Собр. 3-е. Т. II. № 730.
4. ГАТО. Ф. 56. – Оп. 1. Д. 13146.
5. ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 9147.

6. Ванюшина О.В. Из повседневности женщин, административно высланных в Тверскую губернию: казенное денежное пособие и заработки (1881–1917 гг.) // Вестн. Рос. гос. гум. ун-та. Серия «Исторические науки. История России». – 2013. – № 10. – С. 107–117.
7. ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 13123.
8. Дмитриева В.И. Так было (Путь моей жизни). – М.; Л.: Молодая гвардия, 1930. – 488 с.
9. Мицкевич С.И. Записки врача-общественника (1888–1918). – М.: Медицина, 1969. – 238 с.
10. ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 9588.
11. ГАТО. Ф. 56. П. 1. Д. 12481.
12. Деятели революционного движения в России: биобиблиограф. словарь: От предшественников декабристов до падения царизма. Т. III. Вып. 2. – М., 1934. – Стб. 1185.
13. ГАТО. Ф. 927. ОП. 1. Д. 58. Л. 8об.-9.
14. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 102. ОО. 1910. 9ч. 77 л. В.

References

1. Bobrovskaia Ts.S. (Zelikson) Zapiski podpol'shchika. 1894–1917 [(Zelikson) The underground worker's notes. 1894-1917]. Moscow, Gospolitizdat, 1957, 128 p.
2. GATO (*Gosudarstvennyi arkhiv Tverskoi oblasti*), f.56, op. 1, d. 11976.
3. PSZ RI (*Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*). 3rd sobranie, vol. II, no. 730.
4. GATO (*Gosudarstvennyi arkhiv Tverskoi oblasti*), f. 56, op. 1, d. 13146.
5. GATO (*Gosudarstvennyi arkhiv Tverskoi oblasti*), f 56, op. 1, d. 9147.
6. Vaniushina O.V. Iz povsednevnosti zhenshchin, administrativno vyslannykh v Tverskuiu guberniiu: kazennoe denezhnoe posobie i zarabotki (1881–1917 gg.) [On everyday life of women banished to the Tver province: state money benefit and earnings]. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Istoricheskie nauki. Istoriiia Rossii*, 2013, no.10, pp. 107-117.
7. GATO (*Gosudarstvennyi arkhiv Tverskoi oblasti*), f. 56, op. 1, d. 13123.
8. Dmitrieva V.I. Tak bylo (Put' moei zhizni) [So it was (The way of my life)]. Moscow, Leningrad, Molodaia gvardiia, 1930, 488 p.
9. Mitskevich S.I. Zapiski vracha-obshchestvennika (1888–1918) [Notes of a public man-doctor (1888-1918)]. Moscow, Meditsina, 1969, 238 p.
10. GATO (*Gosudarstvennyi arkhiv Tverskoi oblasti*), f. 56, op. 1, d. 9588.
11. GATO (*Gosudarstvennyi arkhiv Tverskoi oblasti*), f. 56, p. 1, d. 12481.
12. Deiateli revoliutsionnogo dvizheniia v Rossii: biobibliograficheskii slovar': Ot predshestvennikov dekabristov do padeniia tsarizma. Vol. III. Iss. 2 [Figures of the revolutionary movement in Russia: bio-bibliographical dictionary: from Decembrists's predecessors before the fall of tsarism. Vol. III. Iss. 2]. Moscow, 1934, stb. 1185.
13. GATO (*Gosudarstvennyi arkhiv Tverskoi oblasti*), f. 927, op. 1, d. 58, l. 8ob.-9.
14. GA RF (*Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii*), f. 102, ОО, 1910, 9ch.77, l B.

Получено 06.02.2017